

УДК – 811.512

Джемилева Айше Аблямитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

e-mail: ayshe66-2008@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ М.
ГОРЬКОГО КРЫМСКОТАТАРСКИМИ ПЕРЕВОДЧИКАМИ КОНЦА XIX —
НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА "УМИ").

Аннотация. Наиболее плодотворными в плане перевода произведений Горького на крымскотатарский язык оказались 1937-1940-е годы. Особое место в творчестве раннего М. Горького занимает цикл «Крымские эскизы». В 1939 году переводчики А. Алим и И. Нуриев перевели рассказы из этого цикла. Рассказы «Уми» и «Девочка» являются шедеврами художественного мастерства как автора М. Горького, так и переводчика А. Алима. Переводы Амди Алима, несомненно, внесли большой вклад в развитие крымскотатарского литературоведения, делая их формой литературной рецепции, результатом контактно-типологических связей русской и крымскотатарской литератур.

Ключевые слова: М. Горький, Уми, крымскотатарская литература, оригинал, перевод, переводчик

Dzhemileva Aishe Ablyamitovna, candidate of philological sciences, senior lecturer in the Faculty of Crimeantatar Philology of the Crimeantatar and Oriental Philology of Tavrida Academy of Crimean Federal University of V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation.

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE ARTISTIC HERITAGE OF M. GORKY BY CRIMEAN TATAR TRANSLATORS OF THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE MATERIAL OF THE STORY "UMI")

Annotation. The most fruitful in terms of translating Gorky's works into the Crimean Tatar language were the 1937-1940s. The cycle "Crimean Sketches" occupies a special place in the work of early M. Gorky. In 1939, translators A. Alim and I. Nuriev translated stories from this cycle. The stories "Umi" and "Girl" are rightfully the masterpieces of the artistic skill of both the author M. Gorky and the translator A. Alim. The translator penetrates deeply into Gorky's artistic method, comprehends the subtleties of poetics, preserves the artistic features of the style of the original in translation.

Keywords: M. Gorky, Umi, Crimean Tatar literature, original, translation, translator

e-mail: ayshe66-2008@mail.ru

Постановка проблемы. Имя Максима Горького стоит в ряду величайших имен русской и мировой литературы. Горький часто бывал в Крыму и получил много впечатлений от этих мест, которые впоследствии вылились в прекрасные произведения. Наиболее ярко крымские мотивы прослеживаются в его раннем творчестве. В предыдущих работах мы отмечали о роли крымскотатарских мотивов в творчестве М. Горького [Джемилева 2018].

Цель и задачи работы. Изучить проблемы интерпретации художественного наследия М. Горького крымскотатарскими переводчиками конца XIX — начала XX века; систематизировать в хронологическом порядке переводы писателя на крымскотатарский язык.

Методика исследований: библиографический метод и историко-литературный.

Опыт освоения крымскотатарской литературой художественного наследия М. Горького начинается с переводов легенды «Хан и его сын»/ «Бахадур хан ве онынъ огьлу Худаверди», который был издан в 1903 году в Бахчисарае в издательстве газеты «Терджиман». Автор перевода, предположительно, известный просветитель того времени С.А. Озенбашлы. Вторично в 1928 году легенду переводит Джафер Гафаров. В том же году увидела свет книга «Изергиль къарт» - «Старуха Изергиль» Горького в его переводе (Симферополь, Къырымдевнешр, 1928). В это же время прозаик А. Ильмий переводит «Шейтан акъкъында» - «О чёрте». Годом позднее издаётся произведение «Архип къартбаба ве торуны Лёнька» - «Дед Архип и Лёнька» М. Горького в переводе Ш. Вахитова (Симферополь, Къырымдевнешр, 1929).

Следует отметить, что наиболее плодотворными в плане перевода произведений Горького на крымскотатарский язык оказались 1937-1940-е годы. Писателю Умеру Ипчи принадлежит перевод «Песни о Соколе» - «Шаин акъкъында йыр» и «Челкаш» (1937). В газете «Енъи дюнья» за 1938 год (от 27 марта) напечатана заметка о том, что произведения М. Горького переводятся на крымскотатарский язык. В том же году в номере газеты от 28 марта публикуется статья «М. Горький ве къырымтатарлары» («М. Горький и крымские татары»), в которой даны воспоминания старика Ислям Османа [Керимов 1997: 291]. Очерк «Херсонес Таврический» в переводе Иззета Нури «Таврида Херсонеси» был опубликован в 1939 году в журнале «Эдебият ве культура» - «Литература и искусство» [Горький 1939: 5-18]. Также в 1939 году издаются отдельной книгой «Рассказы» - «Икяелер» (Инсаннынъ догъушы; Анекдот; Тюркюни насыл уйдурдым) Горького. В переводе К. Джелилева в 1940 году были изданы «Детство» - «Балалыкъ» и «Мать»- Ана» под редакцией Э. Шемьи-заде (Симферополь, 1940). В это же время Р. Тынчеров переводит «Изергиль къарт» - «Старуха Изергиль» (Симферополь, 1940) и «Песню о Соколе» - «Шаин йыры». Из поздних переводов М. Горького отметим «Пепе» в переводе поэта Ремзи Бурнаша (Ленин байрагъы. - 1968. - август 8, № 94 (1337) и «Изергиль къартий» - «Старуха Изергиль» в переводе замечательного

современного писателя-прозаика Айдера Османа (Ташкент, 1989). Таким образом, мы можем говорить о феномене переводной множественности творческого наследия М. Горького в крымскотатарской литературе.

Особое место в творчестве раннего Горького занимает цикл «Крымские эскизы». В 1939 году А. Алим и И. Нуриев перевели рассказы из этого цикла. В 2018 году «Медиацентр им. И. Гаспринского» выпустил книгу «Крымские эскизы»: факсимильное издание (Симферополь: ГАУ РК - 24 с.). Издание печаталось по книге «Къырым эскизлери» (Симферополь, Къырымдевшер, 1939). По справедливому замечанию О. Н. Гуменюк, «Крымские эскизы» М. Горького относятся к тем произведениям, которые ещё не стали предметом глубокого литературоведческого изучения [Гуменюк 2019: 43]. На основе детального анализа рассказа «Уми» исследовательница выявляет главные особенности поэтики малоисследованного произведения, в частности, рассматривает образную структуру, акцентируя на значимости крымскотатарских реалий в художественном мире писателя.

Перевод рассказов «Уми» и «Девочка» принадлежит А. Алиму. Как отмечают Р. Фазылов и С. Нагаев, в конце 1920-начале 30-х годов в крымскотатарскую литературу пришла группа молодых писателей и поэтов. Это были Амди Алим, Абдулла Дерменджи, Юсуф Болат, Амет Озенбашлы, Сеитхалиль Сеидаметов и др. [Фазылов Р 2001: 346]. Амди Алим (наст. фамилия Ганиев) родился в 1905 году (в книге "Он экилернинъ хатиреси"-1908) в селе Адым-Чокрак Куйбышевского р-она. Известен в крымскотатарской литературе советского периода как писатель-"фронтовик". В 1942 году после тяжёлого ранения погиб. Несмотря на короткую жизнь, А. Алим оставил в наследие читателям стихи, пронизанные чувством любви к Родине, а также высокохудожественные переводы [Деятели.... 1999: 34-35]. Поэт - истинный знаток родного языка, используя всё лексическое богатство, простоту и мелодичность языка, знакомит читателя с лучшими образцами русской и мировой классики. Он автор перевода трагедии В. Шекспира "Отелло", рассказа И. С.Тургенева "Муму", комедии Лопе де Вега "Испанский поп" -

"Испаньол папазы", романа Н. Островского "Как закалялась сталь" - "Челик насыл пишкинлешти", поэмы Ш.Руставели "Витязь в тигровой шкуре" - "Къаплан териси кийген пельван" и др.

Рассказы «Уми» и «Девочка» по праву являются шедеврами художественного мастерства как автора М. Горького, так и переводчика А. Алима. Они необыкновенно лиричны и пронизаны тревожными чувствами о судьбах героев. В рассказе «Уми» Горький ярко раскрыл характер женщины, её богатый внутренний мир, показал трагедию обречённой женской судьбы.

Перевод художественного произведения предполагает не только полноценную передачу фактического содержания подлинника, но и воспроизведения глубинного своеобразия оригинала. А. Алим глубоко проникает в художественный метод Горького, постигает тонкости поэтики, сохраняет в переводе художественные особенности стиля оригинала. Для воплощения творческой задачи писатель обращается к фольклорно-символической образности песни. Использование песни в качестве основного маркера раскрытия характера героини помогло Горькому глубже обрисовать характер женщины, показать всю боль и переживания от утраты близких ей людей. Писатель чутко реагирует на горе женщины, проявляя милосердие, понимание и сострадание. Как отмечает О. Н. Гуменюк, особую роль в художественной структуре произведения, в его образно-композиционной системе играет песня. Литературовед высказывает мысль, что эту песню можно считать одним из персонажей, ведь без неё рассказ не приобрёл бы такого выразительного звучания (в прямом и переносном смысле) и не впечатлил бы читателя [Гуменюк 2019: 45]. Необычайно певучие, мелодичные крымскотатарские народные песни всегда привлекали своей нежной гармоничностью и чувственной проникновенностью.

Обратим внимание, как по-разному воспроизводится ритм песни в оригинале и переводе. Автор пишет, что "по утрам ко мне несётся задумчивая песня" и читатель представляет быстрые, живые звуки. У переводчика: "сабадан далгъын тюркюни динълейим" - с утра слушаю песню, которая

бередит душу. В оригинале песня стремительная, заставляет задуматься, в переводе она более мягкая, плавная, лиричная, проникновенная, "берёт за душу". Песня у Горького "возвышается до тоскливо-страстного крика", у А. Алима - "о гьамлы-кьасевели бир багьырышкьа кьадар котериле" (горестно-печального крика). Как видим, в крымскотатарском варианте глубже проступает печаль. В оригинале "песня переходит в нежную жалобу", в переводе - "бекленильмеген бир шикаетке чевириле" (превращается в неожиданную жалобу). У Горького Уми тихо жалуется на свою судьбу, А. Алим констатирует, что горе застало врасплох, ранило нежданно женщину и она не знает, как жить с настигшей её бедой.

Вызывает интерес следующий эпизод, в котором проявляется расстояние между автором и героем. В оригинале поёт голос: "поёт её дрожащий, старческий голос, поёт целые дни с утра и до вечера, и в какой бы час дня ни прислушался — всегда с горы, как ручей, льётся эта бесконечная песня". В переводе поёт сама Уми: О кьалтырагьан, кьарт сесинен йырлай, бутюн кунь, сабадан акьшамгьа кьадар йырлай, куннинь анги саатинде диньлесень-диньле, эр вакьыт, тавдан озенчик киби бу соньсуз тюркю акьып тёкюле. (Она поёт дрожащим, старческим голосом, весь день, с утра и до вечера, можно слушать в любое время дня и ночи, всегда, как ручей с горы разливается бесконечная песня). Думается, А. Алим стоит к героине ближе, нежели Горький, словно русский писатель лишь слышит песню, а крымскотатарский - не только слышит, но и присутствует.

Следует отметить, что при переводе на крымскотатарский язык фразы "сумасшедшая старуха" переводчик подобрал не совсем удачное "дели кьартий". В крымскотатарском языке слово "дели" часто используется в значении "дура", "дурак" и выражает негативную оценку. В данном случае, целесообразно было бы употребить более подходящие тёплые, мягкие по стилю слова, например, акьылыны джойгьан, яныкьтан делирген (потерявшая разум, обезумевшая от горя), которые подчеркнули бы отношение переводчика.

В переводе рассказа ощущается высокий дух произведения, который есть в крымскотатарской ментальности, близкий и понятный поэту-переводчику А. Алим – несломленный дух Веры и Надежды. Крымским татарам, многострадальному и терпеливому народу, с трудной судьбой, близка и понятна тема сочувствия, сострадания к горю и переживанию человека. Главным доминирующим концептуальным ядром в эстетике рассказа "Уми", оригинала и перевода, выступает именно сопереживание и сочувствие героине. Писатель, а вместе с ним и читатель, становится не сторонним наблюдателем, а невидимым, однако активным сопереживающим действующим лицом.

Выводы. Таким образом, переводы Амди Алима, несомненно, внесли большой вклад в развитие крымскотатарского литературоведения, делая их формой литературной рецепции, результатом контактно-типологических связей русской и крымскотатарской литератур. Переводческая деятельность поэта являет нам образцы перенесения поэтических ценностей, созданных в литературе других народов, в сокровищницу крымскотатарской литературы.

Список источников:

1. Горький А.М. Къырым эскизлери. тердж. эткен А. Алим, И. Нуриев / А.М. Горький. Симферополь, Къырымдевнешр, 1939. - 22 с.
2. Горький М. Таврида Херсонеси: Очерк / Татарджагъа чевирген Иззет Нури. / А.М. Горький. Эдебият ве культура. - 1939. - № 6 (27), июнь. - С. 5-18.
3. Гуменюк О. Н. Особливості художнього осягнення кримськотатарських реалій в ранній прозі М. Горького (на прикладі оповіді «Умі» з диптиху «Кримські ескізи») / О. Н. Гуменюк // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Симферополь: РИО ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, 2019. – Т. 43 (70). – № 4. – С. 43–56.
4. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. ДП. Урсу. - Симферополь:

ДОЛЯ, 1999. - 240 с.

5. Джемилева А. Крымскотатарские мотивы в творчестве М. Горького / Айше Джемилева // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 3 (14). Режим доступа: nvk-journal.ru/index.php./NVK/article/view/298/0

6. Керимов И.А. Медений эснас: 1920-1938 (Къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги) Поступь культуры. По материалам крымскотатарской периодической печати 1920-38гг. /И.А. Керимов. – Симферополь: Таврия, 1997. – 496 с. ISBN 5-7780-0794-9

7. Фазылов Р. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыскъа бир назар /Р. Фазылов, С. Нагаев. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. – 640 с. С. 346-348.